

верглись некоторые классики в последние годы. Следует показать настоящее отношение Флобера к социализму, Бальзака — к империи и революции. Зачем прикрашивать, когда надо понять?

Каждый том, помимо общей историко-литературной статьи, будет иметь особую вводную статью к произведениям, входящим в том, с краткой характеристикой их социальной значимости, места их в «Человеческой комедии». Каждый том будет сопровождаться комментарием, где будут даны творческая история произведения, отзывы критики, вы-

сказывания самого Бальзака и, наконец, реальные примечания, которые дадут необходимые объяснения менее понятных мест, переводы цитат, толкования слов, справки об упоминаемых именах и т. п.

Внешне предполагается оформить издание очень богато. К изданию будут приложены портреты, автографы, корректурные листы Бальзака, карикатуры на него известных рисовальщиков его времени.

Издание предполагается начать в 1931 году.

Н. КРАВЦОВ

З а м е т к и н а п о л я х

Ответы литконсультантов ГИХЛа могут иметь весьма ощутительное воспитательное воздействие на ударника, призванного в литературу, если эти ответы будут вески, содержательны, прекрасно мотивированы.

Литконсультант берет на себя ответственнейшую роль одного из воспитателей литературных кадров. Литконсультанту необходимо прежде всего хорошо знать все решения нашей партии, профсоюзов и советской власти, быть в курсе всех литературно-политических событий. Работы XVI съезда ВКП(б), VI съезда Советов, сочинения Ленина и Сталина должны быть его настольными книгами. Литконсультант не может быть живым и авторитетным советчиком, если он не читает регулярно журналы «Большевик», «РАПП», «На литературном посту», «Октябрь», «Пролетарский авангард», «Земля советская», «Рост», «Комбайн», «Локаф».

Литконсультант стоит на литературном посту и каждой строчкой своего письма сражается за диалектический метод творчества, за действительное художественное изображение действительности, за показ героев социалистического строительства. Работу литконсультанта надо взять под самую горячую, строгую товарищескую критику. Самокритика в деле литконсультации призвана выправить наши недостатки, подтянуть тех товарищей, которые еще не прониклись серьезностью взятой на себя задачи.

Различными способами и приемами мы будем бороться за четкую, идеологически выдержанную, принципиально-высокую работу литконсультации. В нашем арсенале будут и статьи и доклады на производственных совещаниях литконсультантов и взаимный контроль, а главным могучим средством по улучшению качества литконсультационной работы явится социалистическое соревнование и ударничество, к чему мы и призываем наших соратников.

«Заметки на полях» сослужат в этом деле небольшую роль. В «Заметках» мы будем отмечать отдельные, но характерные промахи, и дефекты в работе литконсультантов.

„Вам следует побольше читать“

Во всех почти письмах литконсультантов встречаются советы читать, но зачастую эти советы не мотивированы.

«Вам следует побольше читать», — пишет т. П. и дальше советует начинающему автору прочитать «Аноху» Ильенкова и книжки ударников, изданные ВЦСПС. Почему надо побольше читать, — не аргументировано. Почему надо прочесть именно «Аноху» и ударников? Остается загадкой.

Надо было бы сказать о пользе чтения, разъяснить, почему чтение — необходимый спутник всякого передового человека-борца за социализм, и писателя в особенности. Надо было сказать, чем ценны книжки ударников и рассказы Ильенкова, чему можно поучиться, читая их.

Тот же т. П. другому автору пишет: «Вам следует над собой поработать. Читайте. Читайте внимательно и изучайте, как пишут писатели. Прочтите «Бруски» Панферова, «Разгром» Фадеева, «Цемент» Гладкова, «Соть» Леонова и затем лишь приступайте к переработке вашего рассказа».

Неумелому, беспомощному сочинителю рассказов посоветовать вообще «изучать», «над собой поработать», «внимательно читать» и после чтения двух-трех романов взяться за переработку своего рассказа — значит дать легковесный, непродуманный ответ. Такой расплывчатый, общий совет свидетельствует о полном равнодушии к действительности литконсультационного письма. В том же сухом тоне звучит ответ т. Т.: «Работайте над собой, занимайтесь изучением нашей пролетарской литературы».

И все. Точка. «Занимайтесь изучением». «Работайте над собой» — формально верно сказано, но по существу — голословно, сухо, звучит как отписка. Надо обязательно сказать, как надо работать над собой, как изучать книги, как научиться их изучать.

„Довольно удачно“

Очень большим минусом наших работников является поверхностное, беглое знакомство с текстом рукописи, с содержанием присланного материала. Отсюда — и критические замечания превращаются «во взгляд и нечто». Выхватываются из текста отдельные места и разбираются они или дается общая, приблизительная оценка вещи. Такой «метод» работы приводит к невеселым результатам.

«Ваше стихотворение, — пишет т. Т., — «Рапорт колхозов» написано довольно удачно, и мы рекомендуем его вам направить в один из краевых журналов».

А «довольно удачное» стихотворение состоит или из казенных протокольных фраз вроде:

Испытана всхожесть
Семян яровых,
Составлены планы основы,—

или из громких и высокопарных восклицаний:

Энтузиазмом труда горя

Идут в поля
Колхозы под солнцем
Ударной весны.

Направлять такого автора в краевую печать — значит создавать ненужный конфликт между редакцией краевого органа и начинающим поэтом.

Любопытно, что литконсультант в приписке для литконсультации пишет:

«Тов. М., по-моему мнению, обладает известным поэтическим чутьем и подает надежды, так что на него необходимо обратить особое внимание».

Приписка эта замечательна. Она свидетельствует, что литконсультант не понимает своей задачи. Он отнесся к автору, который «подает надежды», невнимательно и требует особого внимания от литконсультации, как будто литконсультация состоит не из литконсультантов. Кто же, спрашивается, будет обращать особое внимание на начинающего, когда этого внимания мы в праве ожидать от литконсультанта, когда для этого **особого внимания** ему и вручается рукопись неопытного автора.

Безапелляционные реплики

Не всегда темп работы литконсультантами понимается верно. В спешке, торопливости качество ответов снижается до минимума, они превращаются в немотивированные, безапелляционные реплики. «Образ вашего главного героя Брагина схож очень с героем украинского писателя Пидмогильного («Город»)», — заявляет т. М., ничем не иллюстрируя положение,

и ни слова не говорит, предосудительна или, наоборот, похвальна эта схожесть персонажей. Для чего, спрашивается, тогда брошена эта фраза?

Другой литконсультант констатирует факт: «Ваши стихи под Маяковского». И ни слова в пояснении, хорошо это или плохо. В оценке дарований, способностей начинающих авторов чувствуется та же самая беззаботность: «Вам следует продолжать писать. У вас, несомненно, налицо художественное чутье». Или: «Нужно вам иметь в виду, что способностей к писанию стихов у вас не заметно. Лучше бы вам работать в качестве газетного сотрудника в местной газете». «Стихи вы писать не умеете, пишите лучше заметки в стенную газету».

Все это голословно, бездоказательно, неряшливо. Поворится между прочим, мимоходом, причем получается пренебрежительное, недопустимое отношение к газетной работе, к стенновке. Получается тон: не дорос до стихов — катись в стенгазету. Надо такой тон изгнать из ответов, надо подчеркивать огромное общественно-политическое значение газеты и ее большую воспитательную роль.

Если литконсультант решил высказать свое мнение о способностях начинающего, то он обязан серьезно, обдуманно, обоснованно сказать об этом, чтоб из его анализа автор сделал полезные для себя выводы и знал, что же ему делать.

Все это настолько ясно, что вызывает удивление: неужели об этом надо писать?

В. ЗЕЛЕНСКИЙ.

Над чем работают писатели группы РАПП „КУЗНИЦА“

В. АРАМИЛЕВ — заканчивает повесть «Слав», о лесосплаве на реке Каме.

ВЛ. БАХМЕТЬЕВ — сдал в печать книгу рассказов «Ее победа», работает над романом «Наступление».

Б. ВАДЕЦКИЙ — напечатал повесть «Клуб трех поколений» на тему о перестройке культуры на производстве, издал поэму «Гавань» из жизни дореволюционной рабочей окраины; закончил сборник рассказов о выдвигенцах «Срывы и натиски» и повесть о борьбе с сектантами-адвентистами на Урале.

А. КАРЦЕВ — закончил повесть «Ромб» из жизни комсостава Красной армии.

Д. КАСИМОВ — напечатал повесть «На воротном круге» из жизни железнодорожников; выпускает книгу рассказов о ж. д. транспорте «Семафор поднят».

Б. ЛЕОНТЬЕВ — готовит к печати книгу очерков о текстильщиках, работает над научно-фантастическим романом о социалистическом будущем.

Н. ЛЯШКО — работает над картинками фабричной и заводской жизни (наблюдения 1930-1931 г.) пишет: «Заметки литпропагандиста»; закончил работу над силуэтами 6 ударников завода «Красный Профинтерн», награжденных орденом Ленина.